

Дети и родители

Ненавязчиво осматриваю своего, так называемого, брата, отмечая в памяти его присутствие, манеру держаться, довольно мягкие черты детского лица и легкий флер презрения с негодованием, что был для меня подобен глотку свежесваренного чая. Хоть и из обычных недуховных трав.

- Рад тебя видеть, брат. Не можешь ли ты сказать, чего хочет наш отец?

От появившейся на моём лице улыбки сопляк запнулся, растеряв весь свой образ наследника Дома Люцифугов. Видимо, «отец» весьма щадяще относится к воспитанию своего наследника. В моём клане за такое умение «держат лицо» представителю молодого поколения устроили бы ходьбу на раскалённых углях, дабы приучить к стойкости и терпению. Может тут другое отношение из-за разной продолжительности жизни? Всё же по воспоминаниям тела тут демон шестидесяти лет вполне за «подростка» сойдёт для «зрелых» демонов.

- Сам узнаешь. И ты ведь плакал сейчас, да? Жалеешь о том, что родился, и из-за этого умерла мама?

Обведя взглядом разрушенную часть парка, попытался «уколоть» меня блондин. И у него, к сожалению, это получилось. Я очень не люблю напоминания о смерти матери.

- Нет. Это слезы радости от того, что у меня есть такой замечательный брат.

«Легонько» хлопаю по плечу досадного недоразумения, с которым мне придётся неизвестное количество времени жить, от чего тот чуть не упал. От ощерившегося блондина потянуло злостью.

- Ты...

- Идём. Отец ждёт.

С «радостной» улыбкой направляюсь в поместье, слыша сзади сердитое сопение. Успокоенный тем, что возможно душа матери не была разрушена той техникой секты Девяти Мистических Мечей, а каким-то образом переродилась здесь, начинаю перебирать воспоминания ложного сознания об этом странном обществе неправильных демонов. В моём мире я не раз видел демонов и даже способствовал их появлению, конечно, на землях культиваторов праведного пути. Да что там говорить, если сама секта Девяти Мистических Мечей, созданная в прошлом как раз для защиты запечатанного перехода, связанного с Преисподней, была уничтожена мной по приказу матери, чтобы позволить пройти в мир армии этих тварей. Тогда союз Черных Небес ещё не был создан, а клану матери нужны были любые возможности для отвлечения внимания сект священных пятидесяти, дабы те не мешали нам копить силы для нового импульса после начала Великого Похода. И подданные Короля Ямы действительно были уродливыми, кровожадными, жаждущими страданий смертных и черпающими свою силу из

пожирания душ смертных или собратьев. Тут же... демоны какие-то неправильные. Если у подданных Короля Ямы только поистине могущественные сравнимые по силе с культиваторами стадии Бессмертного Императора дьяволы могут принимать полностью человеческую форму без дьявольских признаков, то здесь все демоны ходят в человеческой форме, а принять «истинную форму» могут только семьи Четырех Владык. Но, что действительно неправильное в этих демонах, так это их... человечность. Тут есть «добрые» демоны. Добрые. Демоны. Само это словосочетание вызвало бы только смех и пожелание прекратить пить в моём уже прошлом мире. Но тут это просто есть. Как и обычные безродные демоны, которые фактически живут как те же простолюдины. Заводят семьи, сеют, размножаются и сгибают спины перед своими хозяевами. Столетиями. И это при том, что из их же официальной истории сам местный прародитель демонов – Сатана Люцифер или «Утренняя Звезда» создал всю расу демонов именно для завоеваний и войны против толи Бога, толи богов и их воинств. Слишком странно. Мне следует узнать об местной ситуации с этими неправильными демонами, одним из которых я стал, гораздо больше информации прежде чем планировать свои действия для того, чтобы быть полезным своей матери. Но прежде этого мне следует понять, действительно ли сестра этого тела моя мать и сохранила ли она свои воспоминания.

- Не зарывайся.

Спешно идущий сзади сопляк вырвался вперёд, будучи явно недовольным тем, что я «впереди». Это немного напомнило мне моих братьев по клану. Они тоже некоторое время с неприязнью относились ко мне из-за количества времени, которое уделяла мне мать. Жалкие слабаки, не смогшие принять на себя судьбу орудия в руках главы клана. Но не бесполезные, ибо смогли внести свой клад пусть и ценой своей жизни. Возможно и Евклид сыграет свою роль с тем порочным семенем эгоцентризма, что в нём начинает расти и которое я заметил.

- Молодые господа.

Пара убравших дорожку у входа в поместье служанок низко поклонились при нашем появлении. Вернувший прежний образ «наследника» мой брат, не глядя на них, молча прошёл внутрь здания. Скашиваю глаза на женские фигуры, отмечая красоту демониц и их в несколько раз более слабое присутствие чем у идущего впереди меня светловолосого мальчика рода Люцифугов.

«Жизнь, определённая с рождения.»

Незаметно кривлю губы, начиная лучше понимать установленное общество этих демонов, что скорее походят на зверолодов. Сила, статус, будущее определены из родословной. Потому как из крови определяется потенциал и сила демонов этого общества. Родился в роду Люцифера? Тебе суждено стать правителем. Родился в семье безродных демонов? Тебе суждено стать никем. Интересно, если я смогу поглотить кровную сущность прямого потомка Люцифера, то у меня наконец получится преодолеть мой последний максимальный уровень культивирования, замерший на стадии Божественного Замысла? С большей силой я смогу достичь всех желаний матери.

Перебирая воспоминания в голове и отмечая новые детали окружения, прежде не замечаемые

ложным сознанием, прохожу со своим братом несколько коридоров и лестницу, после чего оказываюсь массивными дверьми кабинета отца этого тела. Стоящий около двери личный помощник главы Дома Люцифугов заглянул внутрь кабинета, увидев нас.

- Впусти их.

Держа ровную осанку и невыразительное лицо вхожу внутрь помещения, отмечая стопки бумаг на рабочем столе и двух слуг, что замерли у стен. Выглядающий чуть старше тридцати лет мужчина с серебряными волосами и красными глазами, родовыми чертами Дома Люцифугов, поставил печать на каком-то документе перед собой и перевёл взгляд на нас.

- Евклид, ты и твой брат через пару дней должны отправиться вместе с Грейфией в Люцифад на «собрание молодого поколения демонов», что должно пройти в этом году.

- Я не подведу честь дома, отец. Но разве демоны не посещают такие собрания лишь с семнадцати лет?

- Ты должен только смотреть, сын. Присутствие на таком мероприятии может послужить тебе хорошим опытом.

- Но тогда зачем он должен идти со мной и сестрицей?

Живое недоразумение указало на меня, явно желая отправиться с матерью только вдвоем. Не могущий принести ей пользы, но требующий её внимания. Жалкий.

Встречаю холодный взгляд рубиновых глаз Рофакеля Люцифуга, Правой Руки Люцифера, Лидера Шести Великих Домов и просто главы теперь уже моего Дома. По телу прошёлся заряд бодрости от потянувшегося от него негатива. Грусть, Боль по потере, Обида, Вина, Упрек и отторжение. Старый демон, проживший столетия полных войн, так и не смирился со смертью своей жены, произошедшей сразу после нашего с Евклидом рождения. И причиной её смерти считает меня, который единственную общую черту с родителями имел только в виде алых глаз. Возможно, он не так уж и не прав, учитывая странную мою новую силу, что буквально поглощала жизнь из окружения подобно техникам высокого класса демонических культиваторов. Воспоминания об этом периоде жизни тела слишком размыты, но отрицать возможность смерти демоницы, родившей это тело, из-за теперь моей разбушевавшейся «дьявольской ауры» не стоит.

- Скрытие потомков нашего рода может показаться окружающим слабостью Дома Люцифугов. А сейчас наш Дом должен выглядеть сильным и непоколебимым для поддержания порядка в Подземном мире. Несмотря на то, что Инфлис имеет нетипичную для нашего рода демоническую силу, её у него достаточно, чтобы показать свой приемлемый потенциал.

«Видимо, моё участие в этом разговоре не предусмотрено. Ну и Преисподняя с ними. Ах, да. Мы же итак в ней.»

Радостно улыбаюсь за то, что «оценили» хорошо мой потенциал, а сам глава Дома Люцифугов отводит взгляд. Горьковатый привкус вины усилился. Осознаёт своё «несправедливое» отношение ко второму сыну, но ничего сделать не может. Этот демон для меня сейчас выглядит как те лицемеры-старейшины из сект, что ходят словно проглотили прямую палку и строят невозмутимые лица, но эмоций у них под этими масками «бесстрастности» по более чем у многих молодых. Столько обид, сожалений и особенно откровенной ненависти, когда они видели, как то, на что ушли столетия их жизни было разрушено моими или моих последователей руками.

- Можете идти. И, Евклид, не забудь сегодня зайти ко мне вечером. Я должен убедиться в твоих успехах изучения магии и азов управления территории Дома.

- Хорошо, отец.

Уже не так радостно ответил брат. Выхожу вслед за ним, чувствуя на спине внимание отца этого тела. Такое отношение имеет как свои плюсы, так и минусы. К минусам можно отнести ограниченность использования ресурсов Дома и практически игнорирование меня главой этого Дома. К плюсам можно отнести это самое игнорирование вместе со статусом чуть ли не изгоя. Меньше вероятность того, что кто-то заметит слишком сильно повывисившуюся эрудированность меня или мои будущие тренировки по восстановлению уровня культивации и попыток сочетания ци с новой силой. Это приемлемо.

Плавно заворачиваю в другую сторону и иду к «главной сокровищнице» этого поместья - библиотеке. К сожалению, матери сейчас в поместье не было из-за того, что она должна навещать и «наблюдать» за неким Сазексом Гремори, вызвавшим немалую опаску у нынешней «верхушки» демонов около пятидесяти лет назад. То, что кто-то смеет приказывать моей матери - неприемлемо. То, что она должна тратить время на присмотр за кем-то, кроме меня и других инструментов, что должны служить ей, - неприемлемо вдвойне!

С силой выдыхаю воздух и касаюсь своих коротких чёрных волос, медленно успокаиваясь. Мне следует как можно скорее отрастить их и даже, возможно, сделать несколько подходящих настоек для ухода за ними, дабы, если мать захочет прикоснуться к ним, они были мягкими и ухоженными.

Белые двери библиотеки легко раскрываются под давлением ладоней.

- Молодой господин.

Однорукий демон с отсутствующим левым глазом, что отвечает за книги и периодическое пополнение библиотеки новыми экземплярами, делает поклон. Покровительственно киваю и задаю вопрос.

- Где находятся книги, описывающие Великую Войну?

- Идите прямо и на третьем повороте направо будет первый стеллаж с хрониками и записями о той войне.

Несколько скучающе говорит сам участник этой войны, которого Рофакель Люцифуг вместо того, чтобы выкинуть на улицу как прочих бесполезных калек после войны, решил устроить у себя. Возможно этот «библиотекарь» имеет какие-то свои преимущества перед более «цельными» кандидатами на это место, но скорее всего это прихоть отца этого тела. Ностальгия или ещё какая-то глупость.

Подхожу к нужному месту и беру одну из книг. «Восстание Утренней Звезды. Записи Вельзевула.» Взвешиваю в руке книгу, отмечая то, что она была явно написана не от руки. Продвинутая техника написания книг, подобно некоторым заклятьям Дао, что применяли в моём мире? И сделанная демонами?

Нахожу стол для посетителей и раскрываю книгу, с каждой прочтенной страницей которой я всё больше убеждался в неправильности местных демонов. Согласно преданиям мира Белой Звезды, демоны – это порождения зла, негодования и обид мира смертных, что скапливаются в Преисподней – царстве Короля Ямы, одного из трёх судей отвечающих за круговорот душ. Порожденные негодованием демоны жаждут ещё большего негодования, зла, гнева и обиды, дабы стать сильнее и могущественнее.

Здесь же, если действительно верить книге и воспоминаниям тела, демоны – это порождения света. Искажённые тьмой, но первоначально созданные светом. Ведь, следуя написанному, местный прародитель демонов первоначально был «первым среди ангелов», который воспротивился воле Бога стать рабом презренных людей, за что был сослан в Подземный мир и заключен в Клетку. Но верные сподвижники и Лилит, первая женщина людского рода, освободили его. Только за прошедшее время пребывания в Подземном мире его облик «стал прекрасным и грозным, раскрывающим в полной мере его величие» и обратил он своих сподвижников вместе со своей любовью в новый вид, дабы «приравнять их с собой», тем самым создав первых дьяволов и Четырёх Сатан. Далее Люцифер захватил большую часть Подземного мира, назвав свои владения Адом, а себя Абсолютным Императором Ада, после чего вместе с Лилит «породил бесчисленных демонов», управление над которыми доверил 72-м дворянским домам демонов – Столпам Ада, над которыми выселись лишь семьи Четырёх Сатан и Шесть Великих Домов, подчиняющихся лично Люциферу. Как именно «породил» не уточняется, но я очень сомневаюсь, что это получилось у него «традиционным» способом.

И наконец-то, «Повелитель решил, что настало время занять причитающийся ему трон на небесах и повёл легионы ада на небеса».

От прочтения дальнейшего текста, написанного для «правильного воспитания молодого поколения демонов», а значит лживого как минимум наполовину, меня отвлек особенно хорошо слышимый посреди тихой библиотеки стук женских сапожек. Бережно закрываю книгу и кладу её на стол. Пренебрежение к источникам знаний – это пренебрежение пользой, которую знание может принести.

Быстро встаю, стараясь привести свой вид к «идеалу», пока из-за стеллажей не появляется

она. Выглядящая внешне моложе чем я видел её в последний раз примерно, как шестнадцатилетняя дева, мать обладала всё теми же волосами серебряного цвета, невольно напоминающими свет луны, и алыми, подобно морю крови в моём Зеркале Души, прекрасными глазами. Известная здесь, как Грейфия Люцифуг, что была сейчас одета в черно-желтое дорожное платье, обеспокоенно посмотрела на замершего меня.

- Инфлис? Ты в порядке?

Грех. Я посмел обеспокоить мать своим созерцанием её идеальной красоты.

- Прошу прощения, сестра. Просто от вашего чудесного вида в этом прелестном платье моё чёрное сердце забилося чаще обычного.

Легонько наклоняю голову, прикладывая к груди правую руку, делая левой рукой незаметный жест пальцами, знакомый только мне и главе клана Чёрного Сердца. Замершая в удивлении мать смущённо покраснела и замотала головой.

- Ты что говоришь...? Снова начитался романов и решил меня подразнить, да?

Не позволяю улыбке на лице померкнуть, дабы не вызвать беспокойства у матери. Держать лицо и терпеть, даже когда хочется рвать волосы и реветь в голос, - это первое, чему меня научила мать. Но от этого мне не стало легче.

Она не помнила.

Грейфия Люцифуг (подросток за пятьдесят)

Рофакель Люцифуг

Великая Война

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/2542388>